

Псковские кадеты в политических событиях начала XX века

Начало XX столетия в России ознаменовалось бурными политическими событиями. Русско-японская и первая мировая войны, социальные конфликты, завершившиеся революционным взрывом, - все это перевернуло привычный уклад жизни самых различных слоев общества, выявив в то же время их политические позиции. Не составила исключения и такая специфическая группа, как воспитанники военно-учебных заведений. Ярким примером тому может служить Псковский кадетский корпус.

Это учебное заведение было образовано в 1882 г. на основе военной гимназии. Согласно «Положению Военного Совета» его задачей было «доставлять малолетним, предназначенным к военной службе в офицерском звании и преимущественно сыновьям заслуженных офицеров общее образование и соответствующее их предназначению воспитание». Существовавшие в корпусе приемные правила обеспечивали специфический состав воспитанников. Большинство среди них (около 90%) составляли дети офицеров, чиновников военного ведомства и военных священников. Как правило, они обучались за государственный счет и жили в интернате при корпусе.

Обучение в кадетском корпусе продолжалось семь лет. Учебная программа носила общеобразовательный характер и несколько напоминала программы реальных училищ (отсутствие древних языков, усиленное изучение точных наук). Вся система воспитания, напротив, была специфической, ориентированной на будущую деятельность воспитанников. В самом общем виде ее цель формулировалась как

Михайлов Андрей Александрович - кандидат исторических наук, ассистент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова.

«подготовка юношей к будущей службе Государю и Отечеству посредством постепенной с детского возраста выработки ... тех верных понятий и стремлений, кои служат прочной основой преданности Престолу, сознательного повиновения власти и закону, и чувств чести, добра и правды»². Особое внимание при этом уделялось развитию «живого интереса к военному делу и славе родного оружия»³. Этому способствовала в первую очередь сама организация заведения, носившая военизированный характер.⁴

Кроме того, видное место отводилось религиозному и патриотическому воспитанию. В целом, говоря словами современника, вся педагогическая работа в кадетском корпусе «могла быть выражена известной формулой "За Веру, Царя и Отечество"»⁵. Эти идеи, как правило, ложились на питательную почву убеждений, полученных детьми еще в семье.

Корпусные педагоги старались не только сформировать у кадетов черты личности, необходимые, по их мнению, будущим офицерам, но и противодействовать «вредным идеям». Этому в немалой степени должен был способствовать закрытый характер учебного заведения, позволяющий изолировать детей от влияния извне. Все перечисленные особенности получаемого кадетами воспитания и сформировали ту непримиримость к «врагам монархии и закона», которая ярко проявилась уже во время событий 1905-1907 гг.

7 февраля 1905 г. в Пскове состоялась массовая демонстрация учащейся молодежи, сочувственно относившейся к революционному движению. Среди ее участников были воспитанники мужской гимназии, реального и землемерного училищ, учительской семинарии и др. Несколько гимназистов отправилось к зданию кадетского корпуса, желая уговорить кадетов присоединиться к манифестантам. Однако проникнуть в заведение им не удалось. Когда же начался разгон демонстрации, кадеты старших классов по собственной инициативе приняли в нем активное участие. В произошедшем побоище один кадет (Недведский) был ранен камнем в голову и два гимназиста избиты прикладами учебных кадетских винтовок.

Следующее крупное столкновение между воспитанниками корпуса и революционно настроенной молодежью произошло в декабре 1905 г. Его непосредственной причиной послужило то, что несколько кадетов произвели обыск у одного из своих товарищей и, обнаружив либеральные газеты, выдали неблагонадежного воспитателем. 3 декабря 1905 г. об этом факте сообщила газета «Псковский голос», отражавшая взгляды партии конституционных демократов. При этом ее редактор Г.Под-

дубенский в передовой статье с возмущением называл кадетов «юными жандармами».

Первыми на эту публикацию отозвались воспитанники Сергиевского реального училища. 14 декабря в том же «Псковском голосе» было опубликовано их коллективное письмо. «Узнав ... о возмутительном поступке некоторых учеников Псковского кадетского корпуса, - писали реалисты, - мы выражаем свое глубокое презрение этим ученикам, принявшим на себя позорную роль сыщиков, жандармов, охранителей отживающего режима произвола, воровства и разбойничества и предлагаем всем честным, уважающим себя людям вместе с нами заклеить печатью позора этих черносотенцев»⁸. 20 декабря к реалистам присоединились гимназисты. Со страниц «Псковского голоса» они предъявили своеобразный ультиматум: либо инициаторы обыска будут преданы товарищескому суду и удалены из корпуса, либо вся городская молодежь объявит кадетам бойкот.⁷ Несмотря на решительность этого заявления, воспитанники корпуса его проигнорировали, а гимназисты не смогли привести угрозу в исполнение.

После этого в течение всего 1906 г. отношения между кадетами и их сверстниками из гражданских учебных заведений оставались очень натянутыми, но открытых столкновений не было. В то же время «Псковский голос» регулярно печатал статьи с нападками на администрацию корпуса буквально по всякому поводу.⁸ Даже сугубо нейтральная информация преподносилась с негативным оттенком.

20 октября 1906 г. кадеты 7-го класса отказались после завтрака идти на урок, мотивируя это нежеланием находиться в одном классе с «неблагонадежными в политическом отношении соучениками: С.Борковским, В.Кликовичем, Н.Дзяковичем и А.Буцевичем»⁹. Вскоре после этого директор корпуса генерал-майор Шильдер получил от администрации Одесского кадетского корпуса письмо, в котором сообщалось, что, как стало известно из переписки учащихся, среди псковских кадетов имеются и революционно настроенные.¹⁰ 28 октября директор созвал педагогический совет, на котором было решено, с одной стороны, расследовать вопрос о благонадежности названных учеников, а с другой - наказать зачинщиков массового нарушения дисциплины «вне зависимости от того, какими побуждениями они были вызваны»¹¹.

Через три дня после этого 18-летний кадет А.Чекан покончил жизнь самоубийством. Заметка об этой трагедии 3 ноября была помещена на страницах «Псковского голоса», причем ее автор подчеркивал, что причиной самоубийства явилась травля Чекана классом и администрацией из-за свободомыслия юноши.¹² Ответом на публикацию был яростный

взрыв возмущения среди кадетов, посчитавших, что газета на них клеветает. Воспитанники корпуса стали звонить в редакцию и с угрозами требовать опровержения.¹³ 7 ноября, в воскресенье, группа кадетов, отпущенных на прогулку в город, явилась к редактору «Псковского голоса». Как сообщила впоследствии газета «Речь», они «подняли шум, стали наступать на редактора и грозить». Кадеты отняли телефон у пытавшейся позвонить в полицию жены редактора и разбросали лежавшие на столе бумаги. Лишь после того, как Поддубенский «поспешил к полицмейстеру», они удалились. Этот инцидент был описан самим редактором в ряде проникнутых негодованием статей и даже попал на страницы центральной прессы.

Желая навести порядок, директор корпуса добился в начале ноября 1906 г. исключения из корпуса как четырех кадетов, названных товарищами неблагонадежными, так и организатора похода в редакцию. Однако избежать новых потрясений ему не удалось. 20 ноября на одной из улиц Пскова произошла массовая драка между кадетами и гимназистами из-за «разногласий в убеждениях молодежи». 22 ноября столкновение повторилось, причем в таких масштабах, что потребовалось вмешательство полиции. После этого обстановка стала настолько напряженной, что губернатор счел необходимым созвать общий совет педагогов корпуса, гимназии и реального училища. О вражде среди молодежи писали почти все городские газеты, причем некоторые из них обвиняли в происшедшем «Псковский голос», якобы разжигавший страсти. С большим трудом удалось восстановить порядок. 28 ноября в корпус прибыла депутация из гимназии и было достигнуто «полное и искреннее примирение».¹⁵

События, подобные описанным, совершались практически во всех городах, где имелись кадетские корпуса. В 1905-1907 гг. четко выявились различия во взглядах воспитанников гражданских учебных заведений и кадетов. Последние в большинстве своем продемонстрировали полное неприятие демократических и даже либеральных идей, преданность монархии.

Первая мировая война вызвала среди кадетов всех корпусов подъем патриотизма и стремление принять участие в борьбе с противником. Одним из наиболее заметных проявлений этих настроений стало повальное бегство воспитанников на фронт. Во Пскове оно приняло особо крупные размеры в связи с географическим положением города. Начальник Главного управления военно-учебных заведений генерал Забелин был даже вынужден издать специальный приказ, запрещающий командирам армейских частей допускать малолетних на передовую. Однако остановить порыва все же не удалось.

Из описаний отдельных побегов псковских кадетов ясно видно, что у большинства из них представление о войне было весьма наивным. Так, 9 сентября 1914 г. на шоссе Псков-Рига были задержаны 14-летние воспитанники Псковского кадетского корпуса Н.Селхаров, В.Афонасьев, Г.Конищев и Ю.Васильев, пробравшиеся в «действующую армию». При себе они имели 9 рублей денег и календарь с картинками на фронтовые темы.¹⁶ Патриотические настроения нашли также отражение в тех произведениях, которые кадеты помещали на страницах корпусного журнала «Пскович». Многие из них посвящены военной тематике и проникнуты жаждой подвигов, любовью к родине и ненавистью к врагу.¹⁷ Единственно возможным исходом войны кадеты считали полный разгром и суровое наказание Германии. Никаких сомнений в мощи и непобедимости России у них не было.

События февраля 1917 г. явились для воспитанников Псковского корпуса (как, впрочем, и других кадетских корпусов) полной неожиданностью. Один из них, В.Айзов, впоследствии вспоминал: «В политике мы не разбирались... Мы скорее сердцем, чем умом почувствовали приближение российской разрухи и вместе с нею крушение наших личных скромных жизненных планов».¹⁸ Однако, как и в 1905-1907 гг., подавляющее большинство кадетов сохранило верность тем идеалам, которым готовилось служить. При этом, движимые юношеским максимализмом, воспитанники зачастую проявляли большую нетерпимость, чем их наставники. Кадеты старшего класса Псковского кадетского корпуса вступили в конфликт с ротным командиром полковником Массино, попытавшись убедить их, что царское правительство довело Россию до тупика. «Для нас, неискушенных еще жизнью, - отмечает В.Айзов, - было странно видеть, каким это образом наш строгий ротный командир, носящий офицерский мундир, символ верности и чести, мог совмещать в себе долг присяги с ненавистью к царствующему дому».¹⁹

Вообще любая форма правления, кроме монархии, кадетам представлялась нелепой. Характеризуя взгляды своих товарищей по этому вопросу, В.Айзов пишет: «Как возможно, рассуждали мы, проходить церемониальным маршем перед президентом республики и лихо салютовать ему шашкой. Президент, презренный шпак, представлялся нам в куце пижаме с перхотью на воротнике и в брюках в полоску. И вывод напрашивался один, хотя никто его не высказывал, что без Царя Россия будет куцей, неудобной и нескладной».²⁰

Особое раздражение вызвала у кадетов начатая Временным правительством весной 1917 г. реформа военно-учебных заведений. В ее ходе кадетские корпуса переименовывались в гимназии военного

ведомства, допуск в которые открывался детям солдат и рабочих оборонных заводов. Из педагогической системы корпусов удалялся военный элемент (деление на роты, ношение погон, парады и т.д.). Кадеты отказывались спарывать погоны и сдавать знамена, не подчинялись новым педагогам, приходившим из гражданских учебных заведений. Все нововведения казались им смешными и ненужными. Так, в исключительно сатирических тонах описывает В. Айзов парад войск псковского гарнизона, проведенный весной 1917 г. «по новым правилам»: «Сперва, - пишет он, - прошли учащиеся не учащиеся, телеграфисты не телеграфисты, черт их там разберет, за ними штаб генерала Рузского: писаря, перемешавшиеся в братском единении с офицерами. Потом проковыляли четыре девицы, по тетрадке поющие: «Мы жертвою пали». За девицами проследовала какаютая часть, за нею ученики, за учениками еще толпы с музыкой и красными знаменами».²¹

Кадеты решительно отказались принять участие в первомайской манифестации и освистали оратора, приехавшего их агитировать. Правда, они послали своего делегата (А. Тархан-Моуравова) на общее собрание учащейся молодежи города, но его освистали реалисты и воспитанники учительской семинарии. На улицах Пскова вновь стали происходить драки между кадетами и учениками гражданских заведений.

В июле 1917 г. военным министром было принято решение: в связи с осложнением обстановки на фронте перевести Псковский кадетский корпус в Нижний Новгород. Но, так как в этом городе не нашлось подходящего здания, окончательным пунктом эвакуации была избрана Казань. Корпус покинул Псков 6 сентября 1917 г. По прибытии к месту назначения он был помещен в здание Духовной академии. Здесь его и застали октябрьские события.

24 октября в Казани начались столкновения между местными юнкерами и революционно настроенными солдатами-артиллеристами, казармы которых находились неподалеку от Духовной академии. Все происходившее было впоследствии подробно описано директором корпуса генерал-майором Большевым в его письме в Главное управление военно-учебных заведений: «24 октября в 5 часов дня, - сообщает он, - разразились оружейные, пулеметные и орудийные выстрелы. Это юнкера, наступающие из города, обстреливали солдат, спешно окопавшихся против нашей гимназии... Солдаты быстро отступили на восток к своим казармам, а юнкера заняли Арское поле и расположились в нашем парке и палисаднике... Поздно вечером некоторые из городской молодежи из вполне понятной симпатии к юнкерам угощали их чаем и хлебом. Сам по себе

ничтожный факт имел и по сию пору имеет неприятные для нашей гимназии последствия».²²

Утром следующего дня, по словам директора, юнкера стали укрепляться у здания Академии. В самом здании они устроили наблюдательный пункт, а в парке установили батарею. «Я протестовал против устройства пункта, - пишет директор, - но мой протест был оставлен без внимания».²³ В 10 часов утра солдаты начали обстрел Арского поля. При этом несколько снарядов попало в здание Духовной академии, но, по счастью, никто из кадетов не пострадал. Обстрел продолжался до вечера.

Ночь и утро 26 октября прошли спокойно, лишь, как отмечает Большев, ходили «тревожные слухи, будто бы юнкера сдались и в Петрограде произошел переворот».²⁴ Далее директор сообщает, что «некоторые из воспитанников, возбужденные забежавшими юнкерами, настойчиво хотели принять участие в уличных выступлениях и нашему педагогическому составу пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать их от подобного безумия».²⁵ Около 11 часов к зданию явилась партия солдат «с ружьями наперевес, разъяренные, с выкаченными глазами и осипшими голосами». В письме директора говорится, что они кричали: «Гражданские лица, выходите из здания, сейчас будем расстреливать!», и предъявляли «самые нелепые обвинения, будто бы кадеты стреляли вместе с юнкерами, будто у нас имеются пулеметы, ручные гранаты и даже где-то... бронированный автомобиль».²⁶ С большим трудом удалось солдат успокоить.

Таким образом, директор в своем письме изображает кадетов всего лишь жертвой «кровавых событий» и решительно отрицает их активное участие в «уличных выступлениях». Такая позиция была продиктована скорее стремлением оградить своих питомцев от репрессий со стороны новой власти, чем желанием объективно отразить действительность. Доказательством тому могут служить мемуары воспитанника Псковского кадетского корпуса А. Булгакова, написанные уже в безопасной эмиграции. Вспоминая события 24-25 октября, он, как и директор корпуса, отводит кадетам роль пассивных наблюдателей. Однако 26 октября, по его словам, 1-я рота «разобрала винтовки и пошла на помощь юнкерам, несмотря на то, что директор корпуса и некоторые воспитатели этому противились».²⁷ Из приведенной цитаты видно, что предъявленные впоследствии обвинения не были столь уж безосновательными. Гораздо драматичнее выглядят в изображении А. Булгакова и события, последовавшие за поражением юнкеров. Он пишет, что солдаты ворвались в здание и собирались перебить всех кадетов. Только вмешательство капитанармуса Махалина и

хлебопека Кукушкина предотвратило расправу. Рассказ А.Булгакова подтверждается сведениями, приведенными в сборнике А.Маркова «Кадеты и юнкера».²⁸

Следует отметить также, что позиция псковских кадетов не была исключительной. Воспитанники московских кадетских корпусов принимали активное участие в контрреволюционном выступлении юнкеров 27-29 октября 1917 г., учащиеся 1-го кадетского корпуса в Петербурге готовили покушение на наиболее известных большевиков, в уличных столкновениях участвовали ярославские, симбирские и нижегородские кадеты.

После Октябрьской революции педагоги Псковского корпуса сделали все возможное, чтобы удалить из Казани кадетов, участвовавших в вооруженной борьбе. Им были досрочно выданы выпускные аттестаты, и юноши отправились в родные города. Однако большая часть кадетов оставалась в Казани и даже приступила к учебным занятиям. Когда же в августе 1918 г. здесь появились белые части, воспитанники оказали им посильную помощь. После того, как в сентябре 1918 г. Казань была вновь захвачена революционными войсками, администрация корпуса решила эвакуировать его.

Первую часть пути от Казани до Лаишева (почти 60 км.) кадеты проделали пешком, а затем погрузились на пароход, который, спустившись по реке Каме, доставил их в Тетюши. Однако, так как обстановка там была неспокойной, корпус вновь пустился в путь. Сначала он отправился в Уфу, а затем в Иркутск, где разместился в здании Духовной семинарии и возобновил занятия. В Казани осталось лишь несколько больных кадетов младшего возраста. Все они, по решению местных властей, были включены в состав Единой трудовой школы, которую возглавил корпусной писарь Яхонтов.

Те воспитанники, которые находились в Иркутске, в январе 1920 г. пытались подавить революционное восстание местных рабочих. А.Булгаков пишет в своих мемуарах: «Кадеты дрались с ними [повстанцами], защищая до последней возможности стены своего здания; в неравной борьбе многие погибли, а оставшиеся в живых были взяты в плен, но Господь хранил славных воинов: комиссар, взявший корпус, бывший офицер и не коммунист спас их от верной смерти, внеся в списки оренбургских казаков, которых большевики спешили отправить на родину, как элемент ненадежный. Оказавшись свободными, кадеты понемногу стали пробираться в добровольческие части и в рядах этих белых частей продолжали борьбу с красными».²⁹

Об участии псковских кадетов в боях за Иркутск упоминает также в своих мемуарах выпускник Оренбургского корпуса А.Еленевский. Он

отмечает, что эти юноши сражались с большим мужеством и совместно с воспитанниками Иркутского корпуса находились на поле боя 5 дней без передышки. При этом среди них были не только старшекласники, но даже 3-я рота, т.е. мальчики 15-16 лет.³⁰

Интересным памятником «иркутского периода» в истории Псковского кадетского корпуса является особый кадетский нагрудный знак, учрежденный по приказу адмирала А.В.Колчака. Он представлял собой черного цвета крест св.Ольги с перекрещивающимися мечами св.Довмонта и Гавриила. В центре креста имелось изображение псковского герба, окруженного словами девиза «Чести моей никому не отдам». На кресте были также вензеля: сверху Николая II, слева Екатерины II и справа Александра III.

После гражданской войны многие бывшие кадеты оказались в эмиграции. В 1925 г. в Париже возникло объединение Псковского кадетского корпуса. К 1956 г. в его составе насчитывалось 35 человек. В 1957 г. ими был подготовлен рукописный журнал «Досуг кадета-псковича», включавший исторические исследования, мемуары и художественные произведения. Большая их часть проникнута непримиримой ненавистью и к большевикам, и к либеральным политическим деятелям, которых авторы считали виновниками всего происшедшего. Очень показательно, что в автобиографическом романе «Лишенные юности» автор, укрывшийся за инициалами Н.Ф., в качестве наиболее антипатичного героя изображает бывшего гимназиста Алексея, ставшего председателем ЧК. Очень показательна авторская мотивация социального выбора героя. «Богатые родители Алексея, - пишет он, - от скуки и безделья бесились с жиру. Лазили по праздникам в народ, воображая, что от пикников в деревне народ их примет за своих. Подчеркнуто хамили в отношении религии, плевали на свое отечество, свиными рылами подкапывали корни питавшего их дерева. И рос Алеша у этих «передовых» родителей однобоко развитым существом, цивилизован до предела, культурности ни на грош».³¹ Впрочем, противопоставление честного, преданного идеалам монархии кадета фрондирующей интеллигенции было свойственно почти всей кадетской литературе.

Оценивая вклад кадетов в гражданскую войну, генерал Туркул писал в своей книге «Дроздовцы в огне»: «Кадеты пробирались к нам со всей России. Русское юношество без сомнения отдало Белой армии всю свою любовь... Сотни тысяч взрослых, здоровых, больших людей не отзывались, не пошли... А русский мальчуган пошел в огонь за всех».³² Слова эти в полной мере относятся и к воспитанникам Псковского кадетского корпуса. Конечные убеждения этих юношей могут вызывать различное

отношение, но нельзя не отдать должное тому мужеству и упорству, с которым они их отстаивали. Это понимала, кстати, и противоположная сторона. Уже в 1920-е гг. многие советские педагоги выступали за создание своего рода «красных» кадетских корпусов - закрытых учебных заведений, в которых дети подвергались бы целенаправленному идеологическому воздействию. Опыт кадетских корпусов широко использовался также при организации в 1940-е гг. суворовских училищ.

Примечания

1. Положение Военного Совета о кадетских корпусах. // Полное собрание законов Российской империи. - Собр.3. - Т.6. - СПб., 1888. - С.60.
2. Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. - СПб., 1905. - С.1.
3. Там же. - С.25.
4. Подробнее о ней см.: Михайлов А.А. Псковский кадетский корпус. 1882-1918 // Псков. Исторический журнал № 1. - 1994. - С.49-60.
5. Бодиско В.В. Кадеты // Кадетская переключка. - № 53. - 1993. - С.54.
6. Псковский голос. - № 2. - 1905. - С.7.
7. Псковский голос. - № 4. - 1905. - С.7.
8. Псковский голос. - № 44. - 1906. - С.7; № 48. - 1906. - С.2; № 66. - 1906. - С.2.
9. РГВИА, ф.672, оп.1, д.447, л.140.
10. Там же. - Л.148.
11. Там же. - Л.150.
12. Псковский голос. - № 107. - 1906. - С.3.
13. РГВИА, ф.672, оп.1, д.447, л.167.
14. Речь. - № 212. - 1906. - С.4.
15. Псковский голос. - № 114. - 1906. - С.7.
16. Псковский голос. - № 176. - 1914. - С.3.
17. Михайлов А.А. Поэтическое творчество воспитанников Псковского кадетского корпуса // Труды Псковского музея-заповедника. - Вып.1. - Псков, 1994. - С.79-80.
18. Досуд кадета-псковича (на правах рукописи). - Париж, 1957. - С.25.
19. Там же. - С.29.
20. Там же. - С.25.
21. Там же. - С.26.
22. РГВИА, ф.672, оп.1, д.372, л.91.
23. Там же.
24. Там же.

25. Там же.
26. Там же.
27. Досуг кадета-псковича (на правах рукописи). - Париж, 1957. - С.22.
28. Марков А. Кадеты и юнкера. - Буэнос-Айрес, 1961. - С.234.
29. Досуг кадета-псковича (на правах рукописи). - Париж, 1957. - С.23.
30. Военная быль. - № 29. - 1958. - С.12.
31. Досуг кадета-псковича (на правах рукописи). - Париж, 1957. - С.50.
32. Кадетская переключка. - № 4. - 1972. - С.67.

М.В.Ходяков

«Коммунистическая партия должна быть чистенькой ...».

Чистка 1921 года в Псковской организации РКП(б)

В марте 1921 г. в Москве состоялся X съезд РКП(б), на котором присутствовали делегаты, представлявшие более чем 732-тысячный отряд большевистской партии. Съезд стал поворотным моментом в истории государства, приняв решение о переходе к новой экономической политике. Принципиальное значение имело также определение этим партийным форумом мер по улучшению социального состава партии. В принятой резолюции указывалось, что рост числа большевиков должен идти главным образом за счет притока в партию кадровых рабочих. Была отмечена необходимость чистки партии от чуждых элементов и предотвращения возможностей их проникновения в партийные ряды.

Озабоченность большевистского руководства по поводу изменения социального состава членов РКП(б) к моменту окончания гражданской войны была обоснованной. Так, если в 1917 г. рабочие составляли более 60 % от общего числа РСДРП(б), то к 1921 г. - только 41 %. За это же время процент крестьян в партии вырос с 7,6 до 28,2,¹ что означало

Ходяков Михаил Викторович - кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры новейшей истории России исторического факультета С.-Петербургского университета.